Жан-Поль изначально собирался пойти на север в человеческие страны, но города он не знает. Ему знакома всего одна дорога от места, откуда его в Новый Рим привели легионеры. Ещё он прекрасно изучил путь от луди Неро до Колизея. Дом Ронаса он покидал в спешке и старался убраться оттуда подальше и побыстрей, поэтому подспудно выбрал наикратчайший путь на выход из города.

На первый взгляд, кажется, что ничего страшного, но на самом деле основные дороги не соединены друг с другом. Это сделано для того, чтобы весь трафик товаров проходил через столицу. Чтобы попасть на северный тракт, ему придётся вернуться назад и пройти мимо излишне гостеприимного дома. От одной этой мысли его колокольчики скукоживались и втягивались внутрь.

Он невольно передёрнул плечами и пробормотал:

- Пофиг! Лучше на юг, чем назад…

- Господин Смеющийся, возможно, вы не знаете, но в Эльфино нет арен и гладиаторских боёв.

- Отличная новость, - набежала на его лицо волна умиротворения. – Скажи ещё, что там рабства нет.

- Так и есть, - кивнул страж. – Дикари! Не понимают прописных истин: сильные должны эксплуатировать слабых, иначе слабые станут сильными и начнут эксплуатировать их. Что вы будете делать в этом дикарском Эльфино?

- Что угодно, но только не то, что здесь, - лицо Жан-Поля украсила широкая улыбка.

Новость об отсутствии рабства в соседнем королевстве его обрадовала. Настораживало лишь то, что там тоже живут эльфы, но по слухам они неплохо сосуществуют с людьми. Так что он признал этот путь пригодным. Ему пока всё равно куда идти. К людям, конечно, лучше, но и эльфы сойдут. А там, если не понравится, можно и в другую страну уйти.

- Адью, энкуле*! (*французский – Прощай, пассивный представитель нетрадиционной сексуальной ориентации)

Махнув ручкой стражнику, который пытался понять, что ему сказали, он продолжил путь за пределы города.

Через несколько часов в пути встала насущная проблема – захотелось кушать. А в мешке лежало всего две бутылки вина. Когда он в спешке покидал город, то не думал о пропитании. Да и где бы он ночью нашёл еду? Рынки не работают. На кухне Ронаса полно народу и оттуда ничего не утащить.

Ко всему прочему навалилась усталость. Точнее сказать, она никуда не девалась. Чтобы оприходовать семерых эльфиек, нужно потратить столько сил, сколько ни один бой на арене не отнимает. Всё это время он двигался на энтузиазме и желании оказаться от Нового Рима подальше.

Жан-Поль присмотрел кусты, расстелил плащ и завалился спать прямо на землю.

Утром у него помимо терзающего голода добавилась боль в спине, которая начала проходить, когда он продолжил путь.

Вскоре вдалеке показалась большая деревня. Он ускорился, желая поскорее купить еды у местных фермеров.

Не успел француз преодолеть первого десятка метров по деревенской дороге, как у него на пути встал коренастый эльф с кудрявой тёмной шевелюрой.

- Стоять! – резко повелительным тоном воскликнул он. – Эй, раб, чьих будешь? Кудыть ходишь? Уж не беглый ли ты?!

Каца взбесила наглая рожа мужика и его обращение. Он хотел поскорее купить еды и набить брюхо. Любовное зелье потратило на регенерацию много ресурсов, оттого голод раздирал его изнутри. Без раздумий он плавно шагнул вперёд и нанёс эльфу резкий хук в челюсть. Того отбросило назад на пару метров. Он упал на спину и затих без сознания.

- Убивают! – противно завизжала эльфийка под стать мужику – такая же кряжистая и темноволосая. Единственным её достоинством были два необъятных бидона размера этак шестого.

На улице вскоре стало многоэльфно. Крепкие ушастые мужики на голову ниже землянина начали на него бросаться кто с кулаками, кто с вилами, лопатами.

Через десять минут на деревенской улочке царила тишина. Лишь горстка из полутора десятков бессознательных крестьян валялась на дороге. Рядом с ними лежали их инструменты, которыми они собирались отоварить прохожего.

- Эй! – повернул голову Жан-Поль в сторону дома, из которого выскочила монументальная эльфийка и куда она в ужасе забежала при виде побоища. – Я знаю, что ты там, ушастая провокаторша! Неси жратвы в поход и котелок, иначе… Считаю до десяти!

Секунд через пять она закричала:

- Не убивай! Я всё сделаю!

Через минуту она ему вынесла медный котелок и мешок с провиантом на неделю пути. Он в ответ кинул ей три сестерция, схватил мешок и продолжил путь через деревню. Больше на него никто не кидался. Более того – деревенская дорога была абсолютно пустая, словно все жители покинули посёлок или попрятались по домам.

Через некоторое расстояние от деревни он устроил привал.

Много времени ушло на поиск ручья, чтобы набрать воду для приготовления каши. Ещё дольше он разводил костёр самым примитивным способом с помощью трения палочек и пуха с древесной коры.

Пока каша варилась, он на скорую руку перекусил. Когда же еда сварилась, он, наконец, нормально покушал.

Еда приносила ему небывалое удовольствие. Вроде простые продукты: пшеничный хлеб, сыр, каша из подобия овса и яйца, но он так давно не видел этих продуктов, что они казались изысканным деликатесом. На его месте любой испытал бы те же чувства. Если больше четырёх лет питаться почти что одними бобами и ячменём, то даже колбаса с соей покажется верхом гурманского изыска.

После еды он помылся в ручье и сел обсыхать возле костра. При этом он с задумчивым видом сверлил взглядом котелок. Там ещё оставалось приличное количество каши.

Назвать Жан-Поля поваром – сильно польстить ему. Не сказать, что он совсем не умел готовить, но его навыки ограничивались обычным студенческим набором из жарки яичницы и варки сосисок с макаронами. Он не знал, сколько нужно добавлять в воду крупы, оттого сварил слишком большую порцию.

Выкидывать еду ему даже в голову не приходило. Оставалось лишь нести её с собой. Но если поместить котелок с кашей в мешок, то несложно предугадать результат – всё его содержимое размажется по внутренности мешка. Остаётся лишь нести котелок за ручку до следующего привала.

Когда тело просохло, он облачился в свою одежду и собирался забрать поклажу, но замер, поскольку услышал шум копыт. Вскоре на поляну перед ручьём выскочил отряд из десятка всадников на белоснежных единорогах. Все крепкие и в доспехах легионеров.

- Стоять! – закричал ему командир с деревом на нагруднике.

- Стою!

- Ты арестован!

- Хорошо, - пожал он плечами. – Арестован, так арестован. А за что?

- За нападение на эльфов!

- А-а-а… - протянул он. – Вон оно что. Как видите, я не сопротивляюсь и готов предстать перед судом. Я свободный гражданин империи, в чём вы можете убедиться…

Комфортной доставку в тюрьму ближайшего посёлка, которым оказалась соседняя деревня размером побольше прежней, назвал бы лишь законченный мазохист. Но у Жан-Поля бывали тренировки жёстче, чем скачка на единороге в виде связанного тюка.

Зато в тюрьме сухо, тепло и мухи… Вот с ними проблема – кусают. Но жить можно.

Долго в камере он не засиделся. Ближе к вечеру ему заковали руки в кандалы, и повели в суд.

Судья – типичный эльф-андрогин с короткой светлой шевелюрой и в дорогой белоснежной тоге с серебряной вышивкой. Но для Нового Рима он скорее был нетипичным, поскольку тут больше эльфов плотного телосложения с признаками дальнего родства с людьми. При виде заключённого он с изумлением распахнул глаза и уставился на него.

- Хохотун?

- Он самый, господин судья.

- Вот это да! – обрадовался он.

В зале с арочными окнами помимо них находились десять легионеров и пятнадцать крестьян, попавших под кулаки землянина. Крестьяне расселись на лавках, расположенных перед трибуной.

- Присаживайся, Хохотун, - судья вежливо указал на место подсудимого в левой стороне между

трибуной и скамьями.

Тут же хватка парочки стражников стала куда нежнее и их взгляды выражали меньше суровости.

- Итак, - начал судья, - рассматривается дело о нападении на граждан империи. Что вы можете сказать на этот счёт, подсудимый?

- Было дело, - кивнул он. – Напали эти ироды на меня, - кивнул он в сторону крестьян. – Только не понимаю, почему я на месте подсудимого, а не они?

- Кх-м, - сложил руки домиком судья.

- Врёт он все, ваша милость! – подорвался с места первый избитый. – Этот человек напал на меня и избил, а мои соседи заступились за меня. Он и их избил.

- Молчать! Я вам слова не давал! – громко бахнул молотком вершитель судеб. Тут же фермер замолк и сел на место, испуганно вжав голову в плечи. - Вам есть, что сказать, подсудимый? Гражданин утверждает, что вы на него напали.

- Этот гражданин, - саркастично исказил губы Жан-Поль, - самоубийца. Он пытался покончить с жизнью весьма своеобразным образом – лицом к лицу грязно оскорбил гладиатора – он назвал меня, свободного гражданина империи, рабом. Если бы я его убил, то меня не за что было бы судить. Ведь никто не осудит меч, на который бросился эльф, желающий расстаться с жизнью. Никто не осудит скалу, с которой этот эльф решил спрыгнуть. Этот безумец выбрал в качестве своего орудия не нож, не меч и не скалу, а гладиатора. Впрочем, разница небольшая, как по мне. Я же в своём великодушии решил сохранить безумцу жизнь в надежде на то, что он раздумает помирать и решит продолжить влачить бренное существование. Поэтому легонько тюкнул его кулаком. Совсем легонько, ваша честь. Вы ж меня знаете – после моих нормальных ударов сам Сокрушитель отдал душу богам.

- Да я чуть не помер! – возмутился обвинитель.

http://tl.rulate.ru/book/86340/2792498